

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ
КОМСОМОЛА ПОДМОСКОВЬЯ

Цирковые сказки

Таня тогда работала в номере с лестницей. Стояла в середине. По цирковым правилам это значит, что она вела номер: партнеры должны были подчиняться ее командам. И вот тогда, давным-давно, она почему-то поспешила. Сказала «ап» и начала, опередив не успевших подготовиться партнеров. Они чудом тогда удержались, не «посыпались» с лестницы. Это только для неискушенного зрителя ничего не произошло...

Всегда знала, но именно тогда Таня ощутила каждой клеточкой, всем своим существом, что же это такое — цирковая, самая крепкая, самая хрупкая человеческая связь.

Без поддержки нет цирка. Уснуть это предлагается каждому, кто шагнул в небольшой спортзал, обжитой цирковым коллективом ДК Московского коксогазового завода. Изменился с тех пор подмосковный городок Видное. Трудно даже представить, какое по счету поколение его ребятишек умоляет родителей «записать в цирк», коллектив заслуженно признан народным. Его бессменный руководитель — Т. А. Корхина.

Сейчас в коллективе самые юные новички — шестилетки. Акробатика, гимнастика, занятия у балетного станка — все это их повседневная реальность. И еще они играют вместе с Тамарой Леонидовной, выдумывая на тренировках игры.

Тане Чесноковой как-то пришлось подбирать для номера девочек из младшей группы. До чего же они казались беспомощными — неуклюжие, угловатые, излишне резкие... Спустя два года на манеж вышли юные лебеди, женственные и нежные.

Цирк заполняет собой всю жизнь.

Четырнадцать лет Таня приходит в знакомый до последней мелочи спортзал. Был долгий перерыв, когда она не тренировалась. Тогда скучала по состоянию творчества, редким мгновениям успеха и, представьте, по часам изматывающих тренировок. Девчонкой Таня попала в цирковой коллектив почти случайно, чтобы настоять на своем — все в семье были против цирка.

Что отличает профессионального циркача от самодеятельного артиста? Без профессионализма ни на арене, ни на клубной сцене не может быть цирка: он требует полной отдачи! Само-

деятельная труппа, повинувшись извечному кочевому закону циркачей, тоже в разъездах. Сегодня в заводском ДК, завтра — в сельском клубе, а может, в столичном огромном дворце. На счету коллектива больше восьми с половиной сотен выступлений. Едут по просьбе обкома комсомола туда, куда приглашают. Три-четыре раза в месяц.

«Снежная королева», «Белоснежка и семь гномов», «Каменный цветок» — любая из композиций могла бы служить для них визитной карточкой. В этих цирковых «сказках» непростые трюки, тщательно подобранная музыка, ослепительные костюмы. И еще... что-то еще, невероятным образом заставляющее увидеть и услышать в трех-шестиминутном номере грусть и радость, боль разлуки, верность, любовь.

Тамара Леонидовна Корхина начала выступать в тысяча девятьсот тридцать шестом. Все ее годы, за исключением четырех военных, когда работала в госпитале, вся жизнь — в цирке. Цирк был работой, и с этой любовью соседствовала другая — к балету. Как необычно и чудесно все это соединилось в выступлениях ее воспитанников...

Таня многого не умеет — а надо уметь все. Но одна «чистая» техника — еще не цирк. Ее цирк основан на сюжете. Он требует вкуса и чувства музыки. Он заставляет подсознательно искать движение, звук, цвет. Вместе с руководителем солист «снабжает» номер житейским наблюдением. Если номер «не заиграет» неожиданной мыслью, проблемком настоящего чувства — грош ему цена. Вот так Татьяна считает.

Она никогда не была «звездой», хотя часто солировала. Нет у нее «звездной» психологии. Ведь что такое цирк? Чуть что — щелчок: чего-то не умеешь. Ее цирк научил смотреть на себя со стороны — глазами зрителей и партнеров. Оценивать себя.

...Представляете, мама — под потолком? Иногда Таниной пятилетней дочке и четырехлетнему сыну доводится увидеть маму в такой вот обстановке. Авторитет соответственно вырастает — до потолка. Ну, у кого еще есть мама — такая необыкновенная воздушная девочка?

Н. КРУШЕВСКАЯ,
студентка факультета журналистики МГУ.

Московский Комсомолец

г. Москва

19 ФЕВ 1997